

РАЗДЕЛ I ИСКУССТВО СИБИРИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

УДК 7.01

М.В. Давыденко (Барнаул)

О СПЕЦИФИКЕ КРИТЕРИЕВ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРИТИКИ И ЭСТЕТИКИ

Статья посвящена исследованию специфики художественно-эстетического сознания современной художественной критики и эстетики. Рассматриваются концепции исследователей, посвященные проблеме оценки явлений современной художественной жизни, рассмотрению сущности художественного.

Ключевые слова: художественное сознание, художественность, искусство.

M.V. Davydenko, Senior Lecturer Altai State University (Barnaul)

ABOUT THE SPECIFICS OF THE CRITERIA OF MODERN ART CRITICISM AND AESTHETICS

The article is devoted to the study of the specificity of the artistic and aesthetic consciousness of modern art criticism and aesthetics. The con-

cepts of researchers devoted to the problem of assessing the phenomena of contemporary artistic life, the consideration of the essence of the artistic, are considered.

Keywords: artistic consciousness, artistry, art.

Сфера художественного сознания – часть духовной культуры, особая сфера идеализированной, условной жизни, в основе которой лежит субъективное переживание объективной гармонии окружающего мира, одухотворение окружающей человека среды с помощью творческого воображения и переживания красоты. Структуру художественно-эстетического сознания, художественной деятельности каждого периода в развитии искусства организует эстетический идеал. Эстетический идеал определяется как представление о том, каким должно быть художественное произведение, чтобы соответствовать этическим нормам и представлениям, присущ как творцам искусства, так и его реципиентам [1, с. 273]. Таким образом, исторический подход к проблеме сущности художественности от эстетического идеала эпохи, предполагает изучение художественных произведений в историко-культурном контексте.

Среди уровней художественно-эстетического сознания – обыденного и научного – именно второе обладает относительной четкостью и оформленностью, ясностью теоретических положений, способно активно влиять на чувства и умы людей. Художественно-эстетическое сознание современности, являющееся предметом данной статьи, проявлено как в сфере обыденных стихийно-эмоциональных оценок, определений «прекрасного», «художественного», так и в сфере научной – теоретических исследований искусствоведов, высказываний художественных критиков, творцов искусства и его реципиентов, философско-эстетических эссе.

В современном пространстве эстетики, художественной критики, восприятия искусства для обозначения специфики современного искусства используются термины «арт-практики», «арт-деятельность», «арт-производство», «арт-эксперимент», традиционный термин «художественность» в ряде случаев вытесняется вышеназванными. В то же время, как отмечает крупнейший теоретик искусства и исследователь сферы эстетического Виктор Бычков, парадокс современного этапа развития эстетики заключается в том, что неонклассика, резко отмежевавшись от традиционных ценностей, от классических эстетических парадигм, обострила внимание исследователей к предмету эстетики. На фоне художественных экспериментов (медиаарт, видеоарт, перформанс, инсталляция) еще острее стоит вопрос о границах искусства, его сущностных признаках.

Исследователями сегодня обсуждается эстетический опыт России на рубеже тысячелетий, изменения художественно-эстетического сознания, а именно нарастания в нем «посткультурных явлений». Эта тенденция имеет глобализаторский характер и захватывает культуры многих развитых стран Запада, Востока, Латинской Америки, а в России в силу национально-этнических и социально-политических особенностей этот процесс имеет много специфических черт и конкретных форм [2, с. 3]. Изменения художественно-эстетического сознания в России развивались в противоречивых направлениях: основная часть эстетических субъектов (творческих деятелей, реципиентов, теоретиков) оказалась дезориентированной в ситуации резкого отказа от тоталитарно ориентированной марксистско-ленинской эстетики, вместо которой было необходимо выработать новые принципы и парадигмы. Их источниками стала западная неклассическая эстетика, отечественный авангард начала XX в., национальные православно ориентированные тенденции, культуры Востока. Как отмечает В. Бычков, новое постсоветское поколение творцов искусства и теоретиков формирует современные парадигмы эстетического опыта в двух направлениях: в первом, наиболее активном, осваивается весь инструментарий, наработанный западным искусством на путях развития модернизма и постмодернизма, во втором, неотрадиционалистском, эстетический опыт нацеливается на патриотически-державные, православные, по-новому осмысленные ценности [2, с. 5].

В этом контексте отечественная художественная критика опирается на различные основания и по-разному трактует «художественные критерии», а в большинстве случаев демонстрирует отказ от традиционных эстетических принципов. Примером специфики современного художественно-эстетического сознания, одной из полярных позиций к трактовке сущности искусства является точка зрения теоретика искусства В.И. Жуковского. В его исследованиях раскрывается содержание понятий «произведение искусства», «художественный образ». Для автора принципиальным является вопрос определения сущностного характера произведения искусства. В.И. Жуковский подчеркивает: произведение изобразительного искусства – это «искусный» продукт деяний образцовых человеческих рук и ума [3, с. 81, 82]. Произведение изобразительного искусства, будучи элементом «второй природы», обязано владеть «искусом», что означает функциональную способность подобной вещи к использованию ее в качестве заразительно соблазняющего средства для достижения некой цели – эффективной репрезентации идеального отношения конечного человека с бесконечным.

Художник определяется автором как мастер-производитель, способный с помощью своего визуального мышления и технологических на-

выков умственного и практического действия преобразить художественный материал, наделенный «первичной» чувственностью в нечто «вторично» чувственное. Автора интересуют типы соотношения в произведениях изобразительного искусства сущности и явления (преобладание имитационной или экспрессивной тенденции или их гармония), которые могут быть использованы в художественной критике. Дается определение шедевра и объясняется, почему шедевр искусства является одновременно и закрытой, и открытой моделью зримой сущности (идеи). В.И. Жуковский также поясняет, кто такой зритель и что необходимо, чтобы состоялось игровое соотношение с произведением искусства. Итак, для своего преобразования из потенциального в актуальное произведение изобразительного искусства требует соответствующего взаимодействия с достойным зрителем [3, с. 83].

Примером противоположной позиции служат статьи А. Жилиева, в которых искусство трактуется как деятельность по созданию все более сложных по распознаванию паттернов и развитию все более и более сложной системы их распознавания. Автор называет основной фактор, определяющий ценность произведения – максимальная концентрация новизны [4, с. 48]. Цель художника – создать как можно более нераспознаваемое произведение, играя на границе известного и неизвестного с постоянным риском остаться нераспознанным в реестре искусства. Искусство трактуется как один из видов производства прибавочной стоимости, сохраняющее архаичные черты кустарной деятельности. Автор сравнивает цеховую самоорганизацию современного искусства и маркированным кустарным производством с отношениями феодала – сеньора и его вассалов. Революционная трансформация данной ситуации видится автору в определенном уровне автоматизированности искусства, например, создания архива с полным списком формальных инноваций прошлого и будущего.

Таким образом, специфика современного художественно-эстетического сознания в условиях развития современного искусства России во многом определяется наложением парадигмы западного модернизма и постмодернизма на религиозно-философские традиции толкования сущности искусства и роли творца искусства, характерные для длительного периода развития российской эстетики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бранский В.П. Искусство и философия. Калининград, 1999.
2. Бычков В. В. Эстетический опыт России на рубеже тысячелетий // Эстетика. Вчера. Сегодня. Всегда. М., 2006.
3. Жуковский В.И. Произведение искусства и художественный образ

в контексте теории изобразительного искусства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, искусствоведение. Вопросы теории и практики Вып. 5 (11) : в 4 ч. Тамбов, 2011. Ч. 1.

4. Жилиев А. Требуи полной автоматизации современного искусства // Искусствознание. 2017. № 1.

BIBLIOGRAPHY

1. Bransky V.P. Art and Philosophy. Kaliningrad, 1999.
2. Bychkov V.V. The aesthetic experience of Russia at the turn of the millennium // Aesthetics. Yesterday. Today. Always. M., 2006.
3. Zhukovsky V.I. The work of art and artistic image in the context of the theory of fine art. // Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology, art criticism. Questions of theory and practice. Tambov, 2011, No. 5 (11). In the 4th hour, Part 1.
4. Zhilyaev A. Demand full automation of contemporary art. // Art History, 2017, No. 1.

УДК 7(571.150)

Н.В. Виницкая (Бийск)

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ АЛТАЯ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Статья посвящена анализу религиозных и мифологических образов в традиционном алтайском мировоззрении, попытке их осмысления как в теоретическом аспекте (работы этнографов, историков), так и в художественном (изобразительное искусство). В рамках статьи анализируются работы Г. Чорос-Гуркина и Н. Чевалкова, Ю. Бралгина и В. Тебекова. Прослеживаются такие черты художественного творчества обозначенных авторов, как верность этнокультурным традициям своего народа, развитие национальной идеи и сохранение национальных культурных ценностей.

Ключевые слова: художник, традиция, изобразительное искусство.